

Когда они уехали, сэра Александр, не слезая с коня, поглядел на свою возлюбленную Алису, стоящую у входа в шатер, и от любви к ней совсем потерял рассудок, так что уже и не знал даже, на коне он или на земле. А тут как раз прискакал туда коварный рыцарь сэра Мордред, и, увидев, что сэра Александр от любви совсем обеспамятел, он взял под уздцы его коня и повел за собой, думая увести его с назначенного места и тем опозорить.

Но девица, что вызволила его из замка, увидела, какой ему грозит позор, и повелела тут же облачить себя в доспехи и навесила щит на плечо. И, сев на коня, она с обнаженным мечом в руке налетела на сэра Александра со всею силой и так ударила его по шлему, что у него словно огонь из глаз выбыл.

Ощувив такой удар, очнулся сэра Александр, оглянулся вокруг и выхватил свой меч. И при виде этого она пустилась прочь во весь опор, и сэра Мордред тоже поспешил укрыться в лесу. А девица спряталась в шатре.

Понял тут сэра Александр, что коварный рыцарь опозорил бы его, не очутись тут эта храбрая девица, и подосадовал он на себя, что упустил сэра Мордреда. И весело посмеялись сэра Александр и его дама Алиса над девицей, что она так смело на него напала.

Так бился сэра Александр день за днем, и верхом, и пешим, и много боев провел он с рыцарями Артурова двора, а также и с неизвестными мимоезжими рыцарями, так что описывать поединки за поединком было бы уж слишком долго. Ибо за те двенадцать месяцев не было дня, чтобы он не сражался с одним или двумя рыцарями, а в иной день так и с тремя, а то и с четырьмя, и ни разу ни один рыцарь не взял над ним верх.

По прошествии же года он покинул то место со своею дамой Прекрасной Паломницей. И девица та ни за что не пожелала с ним расстаться, так что они все втроем отправились в страну свою Бенвик и там жили в радости и веселии.

9

Но, как повествуется в Книге, король Марк не знал покоя, покуда все же предательски не убил его. Но Алиса родила ему сына, имя которому дано было Белингер Жестокий, и ему посчастливилось попасть ко двору короля Артура, где он выказал себя добрым рыцарем. Он и отомстил за смерть своего отца этому недостойному королю Марку, который убил через свое предательство и коварство и сэра Тристрама, и сэра Александра.

А сэра Александр так никогда и не сподобился чести и удачи попасть ко двору короля Артура. Ибо, прибуди он к сэру Ланселоту, завоевал бы он славу одного из самых могучих рыцарей в Артуровы времена, каким признавали его все рыцари, кому случалось с ним встретиться. И все его горько оплакивали.

На том мы его оставим и обратимся к другому повествованию.

* IX *

1

Случилось так, что сэра Галахальт Высокородный Принц, властелин страны Сурлузской, откуда вышло немало добрых рыцарей, – и сам этот благородный принц был доблестный рыцарь и содержал при себе добрую рыцарскую дружину, – случилось, что он прибыл ко двору короля Артура и объявил королю о причине своего приезда: он назначил турнир у себя в Сурлузе, а эта страна находилась в пределах Артуровых владений, и потому он испрашивал позволения созвать этот турнир.

– Я даю вам мое изволение, – сказал король Артур, – но знайте, что сам я туда прибыть не смогу.

– Сэр, – сказала королева Гвиневера, – не соблаговолите ли вы отпустить меня на этот турнир?

– С доброй охотой, – отвечал король Артур, – ибо сэра Галахальт, добрый барон, возьмет вас под свое покровительство.

– Сэр, как вы велите, так пусть и будет. И еще королева сказала: